

Линь Сяо посмотрел на Ся Хань, затем на свою сестру, и почему-то у него дёрнулась бровь. Видя, что двое других молчат, он первым заговорил:

— Госпожа Ся, раз уж вы приехали в Синьчжоу, если будет время, загляните в дом генерала.

Семья Ся и семья Линь не были близки, даже скорее находились в противостоянии из-за разницы в статусах. Знакомство Линь Юнь и Ся Хань было скорее случайным: две девочки познакомились в детстве, росли вместе, ссорились, но это не имело отношения к их семьям. Поэтому, приехав в Синьчжоу, Ся Хань не пошла в дом Линь, а сначала отправилась к могиле.

Но, так или иначе, дом генерала был домом Линь Юнь, и Ся Хань, приехав в Синьчжоу, должна была нанести визит, и даже с Линь Сяо она была вежлива. Она кивнула:

— Тогда я побеспокою вас.

Линь Сяо обменялся с ней ещё парой вежливых фраз, и их разговор даже стал оживлённым, словно они были старыми знакомыми. Линь Юнь же молчала, но её взгляд невольно задерживался на лице Ся Хань, и она быстро заметила, что веки той слегка опухли, и даже макияж не мог это скрыть — это было последствием долгого плача, но она не могла понять, плакала ли та вчера у могилы или ночью в одиночестве.

— Аюнь, ты опять витаешь в облаках? — Голос Линь Сяо вернул Линь Юнь к реальности.

Линь Юнь моргнула, отведя взгляд, и поняла, что ведёт себя странно — вчера у неё появилась смелая догадка, и сейчас она должна была избегать Ся Хань, так почему же её взгляд и мысли постоянно возвращаются к ней?!

К счастью, Ся Хань, похоже, ещё не заметила этого, а Линь Сяо первым обратил внимание и напомнил ей. Линь Юнь, придя в себя, наконец вернулась к нормальному состоянию, словно ничего не произошло:

— Да, немного отвлеклась. Что-то случилось?

Линь Сяо с беспокойством посмотрел на неё, но на лице его не было и тени волнения. Он даже не показал той нежности, которую обычно проявлял к сестре. Просто улыбнулся и, указав на свободный стол, предложил:

— Уже поздно, вы обе впервые в Синьчжоу. Давайте пообедаем вместе — я исполню долг хозяина.

Линь Юнь не возражала, кивнула; Ся Хань тоже не отказалась, и вскоре трое сидели за одним столом.

Но, странным образом, за столом царил тишина. Ся Хань была слишком подавлена, чтобы начинать разговор; Линь Юнь же была полна мыслей и боялась смотреть на Ся Хань, поэтому инициатором вновь стал Линь Сяо.

Но тема, которую он затронул, была не самой удачной. Наливая чай, он небрежно спросил:

— Синьчжоу далеко от столицы, госпожа Ся, что вдруг привело вас сюда?

Сказав это, он, словно вспомнив что-то, добавил:

— В Синьчжоу беспокойно, вы ведь недавно столкнулись с разбойниками?

Ся Хань замерла с чашкой в руках, но, видимо, думая, что Линь Юнь уже нет в живых, она опустила взгляд и не стала скрывать. После паузы она ответила:

— Полгода назад я получила известие о смерти Аюнь и сразу хотела приехать. Но, как девушке, родители не разрешили мне ехать одной, поэтому я смогла приехать только сейчас, чтобы навестить её.

Лёгкий стук раздался — чашка Линь Юнь упала на стол. К счастью, она не перевернулась, и чай лишь немного пролился. Увидев, что оба смотрят на неё, она поспешно сказала:

— Рука дрогнула. Просто дрогнула.

Ся Хань не придавала этому значения, но Линь Сяо слегка нахмурился, затем расслабился.

Они продолжили тяжёлый разговор, но Линь Юнь, слушая их, чувствовала, как волнение нарастает — хотя вчера у неё уже появились смелые догадки, теперь, услышав, что Ся Хань приехала ради неё, она ощутила нечто особенное. И, кажется, поведение Ся Хань подтверждало ту догадку, которую она считала невозможной!

Линь Юнь была в смятении, слушая слова Ся Хань, но больше не решалась поднять на неё взгляд.

И поэтому она также пропустила взгляды своего брата, который время от времени поглядывал на неё, опустив глаза и продолжая витать в облаках.

К счастью, в Жугуйлоу всё было готово быстро, и их разговор не затянулся — официант принёс заказанные блюда.

Но, как назло, Линь Сяо заказал все любимые блюда сестры, а Ся Хань, давно питающая чувства к Линь Юнь, конечно, знала её предпочтения. Поэтому, увидев стол, она снова задумалась.

Линь Юнь смотрела на это с тревогой, и за обедом несколько раз сердито посмотрела на брата, который только развёл руками, выражая невинность.

Линь Юнь была на восемьдесят процентов уверена, что её смелая догадка может быть правдой!

Странно, что заклятые враги, ссорившиеся десять лет, вдруг влюбились друг в друга — это было даже страшнее, чем её воскрешение и переселение в другое тело. Линь Юнь была в шоке и не могла принять эту реальность. Поэтому за обедом она даже не подняла головы, а палочками брала только те блюда, что стояли перед ней, боясь выдать свои секреты.

К счастью, Ся Хань обычно относилась к Линь Юнь сдержанно, а сейчас, погружённая в горе, не имела лишних мыслей о ней — иначе, увидев, как «Линь Юнь» и Линь Сяо вдруг сблизилась, что противоречило полученной ранее информации, она бы наверняка начала расспрашивать. Но сейчас у неё не было на это сил.

Обед прошёл — каждый был погружён в свои мысли, но внешне всё выглядело прилично. После обмена вежливостями, не имея больше тем для разговора, Линь Юнь проводила Линь Сяо.

Как только они вышли из Жугуйлоу, уйдя из поля зрения Ся Хань, Линь Юнь схватила брата за руку:

— Брат, я хочу домой!

Линь Сяо удивился, явно не ожидая такого внезапного требования:

— А? Но я ещё не рассказал родителям о тебе. Вдруг они, не дослушав, начнут действовать?

Линь Юнь стиснула зубы — она с детства была любимицей родителей, но знала их вспыльчивый характер. Но сейчас она готова была вытерпеть любое наказание, лишь бы не оставаться рядом с Ся Хань, боясь, что та узнает её:

— Ну и что, что побьют? Это же не страшно! Пошли, сейчас же домой!

С этими словами она уже толкала Линь Сяо вперёд. Тот моргнул, поддавшись её напору, сделал несколько шагов, затем обернулся:

— Сестра, ты избегаешь Ся Хань?

Настоящий брат — он сразу попал в точку!

Однако Линь Юнь всегда дорожила своей репутацией, особенно в отношении Ся Хань, с которой она всегда была заклятым врагом и никогда не признавала поражения. Услышав имя Ся Хань, она тут же отрицала:

— Брат, что ты говоришь? Какое это имеет отношение к Ся Хань? Я просто соскучилась по родителям.

Линь Сяо, неясно, поверил он или нет, всё ещё смотрел назад, затем вдруг сказал:

— Сестра, Ся Хань смотрит на нас.

Линь Юнь замерла — тело её напряглось, выражая растерянность. Затем она медленно убрала руку, глубоко вздохнула и обернулась, но у входа в Жугуйлоу всё было спокойно, и Ся Хань нигде не было видно.

Осознав, что её разыграли, Линь Юнь нахмурилась, стиснула зубы и сердито выкрикнула:

— Линь Сяо!

Линь Сяо громко засмеялся и бросился бежать, а Линь Юнь, скрежеща зубами, погналась за ним, засучив рукава, словно собираясь его поколотить.

Авторские комментарии:

— Линь Юнь (в смятении): Она любит меня? Не любит? Любит? Не любит?..

— Линь Сяо (...): Она тебя любит.

— Линь Юнь (в ужасе): Нет-нет, как может быть?! Мы же были врагами. Как она может меня любить?!

Примечание:

— Вторая часть готова, прошу цветочки! Глава переписана, поэтому задержалась, но к утру как раз успели.

<http://bllate.org/book/16383/1482979>